

Ненашева М.В.

Проблема неопределенности в социальных науках (на примере экономики и социологии)

Вестник Северного (Арктического) федерального университета.
Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2025. Т. 25, № 3. С. 114–121.
Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.
Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2025, vol. 25, no. 3, pp. 114–121.

Научная статья
УДК 101.1:316
DOI: 10.37482/2687-1505-V440

Проблема неопределенности в социальных науках (на примере экономики и социологии)

Марина Викторовна Ненашева

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Архангельск, Россия,
e-mail: m.nenasheva@narfu.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2875-5638>

Аннотация. Характерной чертой современного мира является скорость происходящих в нем изменений, в связи с чем увеличивается вероятность возникновения случайных, неожиданных событий, что делает жизнь людей менее предсказуемой и актуализирует проблему адаптации человека к ускоренному развитию. Исследование посвящено философскому анализу категории неопределенности в контексте бытия человека и мира. В нем представлены онтологические и эпистемологические способы понимания неопределенности, которые имеют как субъективное, так и объективное измерение. Онтологический статус неопределенности обусловлен характеристиками объекта. Гносеологическая неопределенность связана с несовершенством человеческого знания либо непознаваемостью объекта познания. В статье показана концептуальная связь между понятиями «неопределенность» и «риск». Утверждается, что в условиях динамично меняющегося мира все риски оценить невозможно, что подчеркивает важность понимания природы неопределенности, выявления ее параметров и атрибутов. Проводится анализ теоретических подходов к исследованию неопределенности в экономике и социологии. В экономике неопределенность раскрывается сквозь призму теорий вероятности (Дж.М. Кейнс, Ф.Х. Найт), ожидаемой полезности (Дж. фон Нейман, О. Моргенштерн) и перспектив (Д. Канеман, А. Тверски). Согласно выводам ученых, экономические процессы поддаются оценке с помощью вероятностных методов. Вместе с тем отдельные события невозможно предсказать научным способом из-за факторов, которые невозможно предвидеть. К тому же люди часто принимают решения иррационально, что усложняет прогнозирование их поведения. В социологии понятие неопределенности рассматривается в связи с категорией риска (У. Бек, Н. Луман, Э. Гидденс, М. Дуглас). Риски, по мнению исследователей, имеют классовый, институциональный характер и связаны с принятием решений, направленных на их предотвращение. Автор приходит к выводу, что решение проблемы управления рисками может способствовать уменьшению неопределенности в современном мире.

Ключевые слова: глобализация, социальная теория, неопределенность, вероятность, риск, социальные науки, социология, экономика

Для цитирования: Ненашева, М. В. Проблема неопределенности в социальных науках (на примере экономики и социологии) / М. В. Ненашева // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2025. – Т. 25, № 3. – С. 114-121. – DOI 10.37482/2687-1505-V440.

© Ненашева М.В., 2025

Original article

The Problem of Uncertainty in Social Sciences (Exemplified by Economics and Sociology)

Marina V. Nenasheva

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia,

e-mail: m.nenasheva@narfu.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2875-5638>

Abstract. A characteristic feature of the modern world is the speed of the changes taking place. This increases the likelihood of random, unexpected events, which makes people's lives less predictable and raises the issue of human adaptation to accelerated development. The article focuses on the philosophical analysis of the category of uncertainty in the context of existence of humans and the world. Ontological and epistemological ways of understanding uncertainty, which have both subjective and objective dimensions, are presented. The ontological status of uncertainty is determined by the characteristics of the object. Epistemological uncertainty is associated with the imperfection of human knowledge or the unknowability of the object of knowledge. The paper demonstrates a conceptual link between uncertainty and risk. It is argued that in a dynamically changing world, all the risks cannot be assessed, which highlights the importance of understanding the nature of uncertainty and identifying its parameters and attributes. Further, the theoretical approaches to the study of uncertainty in economics and sociology are analysed. In economics, uncertainty is viewed through the prism of probability theory (J.M. Keynes, F.H. Knight), expected utility hypothesis (J. von Neumann, O. Morgenstern) and prospect theory (D. Kahneman, A. Tversky). According to the scientists' findings, economic processes can be assessed using probabilistic methods. However, some events cannot be predicted in a scientific way due to factors that are impossible to foresee. In addition, people's decisions are often irrational, which makes it more difficult to predict their behaviour. In sociology, the concept of uncertainty is considered in connection with the category of risk (U. Beck, N. Luhmann, A. Giddens, M. Douglas). The researchers believe that risks are class-based and institutional in nature and are associated with making decisions aimed at preventing them. The author concludes that solving the problem of risk management can help reduce uncertainty in the modern world.

Keywords: *globalization, social theory, uncertainty, probability, risk, social sciences, sociology, economics*

For citation: Nenasheva M.V. The Problem of Uncertainty in Social Sciences (Exemplified by Economics and Sociology). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2025, vol. 25, no. 3, pp. 114–121. DOI: 10.37482/2687-1505-V440

Введение. В трагедии «Медия» древнегреческий историк Еврипид писал, что «ожидаемое не сбывается, а неожиданному боги открывают дверь» [1]. Это высказывание во многом соответствует духу сегодняшнего дня. Современный мир характеризуется сложностью и быстротой происходящих в нем политических, экономических, социальных процессов. Планировать будущее становится все

сложнее, растет вероятность возникновения непредвиденных событий, которые погружают отдельных людей и мировое сообщество в ситуацию неопределенности не только отдаленного, но и ближайшего будущего [2, 3]. И даже наука, как писал бельгийский физик российского происхождения И. Пригожин, «более не отождествляется с определенностью» [4, с. 13].

Целью статьи является концептуальное осмысление природы неопределенности, ее параметров и атрибутов в социальных науках. Исследование проводится на основе имеющихся теоретических подходов к анализу данного феномена в экономике и социологии.

Обзор литературы. Рефлексия над природой неопределенности долгое время оставалась прерогативой естественных наук. Так, в квантовой механике принцип неопределенности, открытый в 1927 году немецким физиком Вернером Гейзенбергом, утверждает, что невозможно одновременно точно измерить положение и импульс частицы: чем точнее одно свойство, тем менее точным становится знание другого. Иными словами, «физик знает только то, что можно измерить, – в этом и заключается принцип неопределенности» [5, с. 96; 6].

С середины XX века о категории неопределенности стали говорить в гуманитарных и социальных науках [7]. В философии неопределенность является неотъемлемой частью человеческого опыта и познания [8, с. 114–116; 9]. Онтологический статус неопределенности обусловлен характеристиками объекта [10, с. 147]. Например, для человека неопределенность будущего может быть связана с пониманием своего места «здесь и сейчас» и неуверенностью в том, что произойдет завтра. Это субъективное переживание неопределенности носит как рациональный, так и эмоциональный характер и может влиять на поведение человека.

С гносеологической точки зрения неопределенность также имеет субъективное и объективное измерение. В субъект-объектной системе координат неопределенность понимается как «знание о незнании» и связана с отсутствием или недостатком знания. Иначе говоря, она указывает на пределы того, *что* может знать человек. Объективное измерение предполагает, что неопределенность – это такая форма проявления реальности, которая может быть различным образом описана, но не имеет достаточного основания для объяснения [11]. Это означает, что окружающий мир потенциаль-

но познаваем лишь в определенной степени. В дальнейшем эта неопределенность может уменьшиться, хотя что-то все равно останется неизвестным, т. к. в принципе непознаваемо.

В научной литературе неопределенность, как правило, рассматривается в связи с категорией риска [12, 13]. Под риском понимается возможность наступления негативных последствий того или иного действия. Риск может быть субъективным и объективным. Субъективный риск – это восприятие человеком вероятности того или иного события, он включает элемент психологической неопределенности и поэтому может быть различным для каждого человека. Объективный риск – это вывод, который делается на основе предыдущих случаев возникновения события и основывается на фактических вариантах исхода. Если известна вероятность возможных последствий тех или иных событий или действий, то можно оценить уровень риска.

По сравнению с риском неопределенность относится к более широкому набору неизвестных факторов, которые могут повлиять на ход событий и их результат. Эти факторы могут быть эндогенными и экзогенными. Когда неопределенность связана с внутренними факторами, ее можно контролировать, внешняя же неопределенность возникает из-за факторов, мало поддающихся контролю. На практике это накладывает отпечаток на восприятие людьми неопределенности и риска. Последний, как правило, имеет негативную оценку, поскольку ассоциируется с опасностью, в то время как неопределенность обычно воспринимается нейтрально [14, с. 151].

В отличие от неопределенности оценка риска позволяет задавать границы, в рамках которых мир открыт для преобразования людьми, поэтому понятие риска становится центральным в современном обществе [15, с. 107–109]. Вместе с тем очевидно, что все риски спрогнозировать нереально, поскольку всегда существует возможность возникновения непредвиденных событий. Таким образом, риск как «измеримая неопределенность» существенно отличается от так называемой неизмеримой

неопределенности [16, с. 30]. Это подчеркивает важность понимания природы неопределенности, выявления ее параметров и атрибутов.

Результаты. Из всех социальных наук наибольшее внимание понятию неопределенности уделяет экономика, а с учетом интереса экономистов к моделированию экономических процессов неопределенность представляет собой реальную проблему [17–19]. Одним из первых, кто обратил внимание на проблему неопределенности, был британский экономист Джон Мейнард Кейнс, считавший, что неопределенность – это то, с чем часто сталкиваются инвесторы, принимая решения, вкладывать им деньги или нет. Кейнс понимал, что неопределенность, которая не учитывалась в классических экономических теориях того времени, может оказать существенное влияние на экономический процесс.

В 1921 году Кейнс опубликовал «Трактат о вероятности», в котором с философской точки зрения рассмотрел влияние неопределенности на экономику сквозь призму теории вероятностных утверждений. Находясь под влиянием формальной логики, Кейнс описал вероятность как «степень рациональной веры в то или иное утверждение», принятие или непринятие которого зависит от объема имеющегося фактического знания [20, с. 4]. Чем больше приводится фактов, тем более вероятным и объективным становится утверждение, и наоборот. Таким образом, вероятность той или иной теории зависит от доказательств, которыми она подкрепляется, а высшая степень рациональной веры соответствует знанию.

Схожего взгляда на неопределенность придерживался американский экономист Фрэнк Хейнеман Найт. В своей работе «Риск, неопределенность и прибыль» он пишет, что неопределенность можно свести к количественно определяемой вероятности благодаря априорным расчетам либо статистическим данным [16]. Тогда это будет уже «измеряемая неопределенность», или риск, который не будет оказывать существенного влияния на экономику и бизнес-процессы. Гораздо опаснее, по мнению

Найта, «высшая форма неопределенности», т. е. та, которую нельзя измерить. Согласно Найту, риск – это объективная вероятность, а неопределенность – субъективная, потому что она имеет отношение к вынесению некоторых суждений или мнений по поводу будущего хода событий [16, с. 225].

Несмотря на важность идей Кейнса и Найта относительно природы неопределенности, их взгляды не получили широкого признания в рамках экономической теории. Это связано с тем, что неопределенность как неотъемлемый атрибут окружающего мира не может быть эффективно учтена в традиционных экономических моделях. Из-за этого многие экономисты отказались от такого взгляда на неопределенность. И распространение получило альтернативное понимание неопределенности как субъективного явления в рамках теории ожидаемой полезности, которая разрабатывалась Джоном фон Нейманом и Оскаром Моргенштерном в середине XX века и объясняла, почему люди часто не склонны к риску в условиях неопределенности [21]. Согласно данной теории, в условиях неопределенности люди принимают решения, основываясь на том, какую пользу они получают от того или иного товара или услуги. Следовательно, полезность представляет собой субъективную величину и зависит от предпочтений каждого конкретного человека. Теория ожидаемой полезности выступает частным случаем теории выбора в условиях неопределенности или риска, а ее главной задачей является описание индивидуального отношения к риску.

В конце 1970-х годов эта теория была подвергнута критике израильскими психологами Дэниелем Канеманом и Амосом Тверски. В своей знаменитой работе «Теория перспектив: анализ принятия решений в условиях риска», основываясь на результатах эмпирических исследований, они предложили альтернативную модель принятия решений в условиях риска и неопределенности, которая называется теорией перспектив. Согласно данной теории, человек сначала анализирует возможные перспективы и формирует о них некоторое представление, затем оценивает

их и выбирает ту, которая получает наибольшее значение перспективной ценности [22, с. 11–12]. Основным вывод ученых заключается в том, что в условиях выбора поведение людей не всегда соответствует требованиям рациональности, поскольку на него влияют в т. ч. психологические факторы, которые невозможно объяснить на основе имеющихся знаний о том, как люди принимают решения. По этой причине проблема эффективного моделирования процессов и событий в экономике все еще остается нерешенной.

В отличие от экономики в социологии неопределенность стала осознаваться как проблема лишь в 1950–1960-е годы, и это осознание было достигнуто в 1980–1990-е в рамках обсуждения так называемого общества риска (Ульрих Бек). Современные риски значительно отличаются от тех, что были в прошлом. Они носят глобальный, трансграничный характер, затрагивают всех людей, независимо от уровня их благосостояния и места проживания, а также имеют значительные последствия для будущих поколений.

Согласно немецкому социологу Никласу Луману, «будущее представляет собой некий горизонт определенности и остается таковым всегда. Трансформация неопределенности в определенность осуществляется с помощью расчета вероятности того, что произойдет в будущем, то есть связана с оценкой риска» [23]. Таким образом, преодоление неопределенности – это процесс, в котором человек делает выводы на основе имеющихся фактических данных. Данная идея легко применима на практике, поскольку связана с процессом принятия решений. Когда решения принимаются на основе фактов и берутся за основу для последующих решений, происходит поглощение неопределенности.

Немецкий социолог Ульрих Бек утверждает, что риски – это «ожидаемые угрозы» [24, с. 22], однако в современном постиндустриальном мире происходит неравномерное распределение рисков и опасностей. «Риски усиливают классовое общество», – пишет Бек [24, с. 23]. Это означает, что те, кто имеет высокие доходы

или власть, способны свести к минимуму негативную неопределенность в своей жизни, в то время как другие подвергаются еще большей неопределенности. Общество активно пытается управлять рисками, но в то же время остается уязвимым перед ними из-за сложности и взаимосвязанности современных социальных систем. Для преодоления неопределенности Бек предлагает сместить фокус внимания людей с будущего на настоящее и уже сегодня предпринимать активные действия для предотвращения рисков.

Его коллега, английский социолог Энтони Гидденс, пишет, что люди могут управлять неопределенностью, но только в тех пределах, которые устанавливаются в результате оценки риска [15, с. 107]. «Открытость» и «податливость» окружающего мира дают возможность людям формировать физическую среду своего существования [15, с. 109]. Эта возможность обусловлена тем, что риск, затрагивающий будущие события, существует в «институционально структурированной среде» (например, экономике, медицине, образовании и др.), и, поскольку он имеет отношение к текущей деятельности, его можно просчитать.

Институциональный характер рисков, а вместе с тем и неопределенности подчеркивала также британский антрополог Мэри Дуглас [25], которая считала, что неопределенность тесно связана с отсутствием или недостатком информации. По ее мнению, открытость институтов способствует лучшему пониманию рисков со стороны общественности. Больше информации придает уверенности, которая, по утверждению Дуглас, «не настроение или чувство, а институт» [25, с. 94]. Определенность возможна только потому, что сомнения блокируются институционально, ведь большинство индивидуальных решений о риске принимается под давлением институтов. Но парадокс в том, что мы живем в информационном обществе, а неопределенность только растет. Дуглас объясняет это тем, что информации много, но подтвержденной, т. е. фактов, мало, поэтому

бóльшая открытость информации создаст больше неопределенности. Отсюда следует, что единственный способ обеспечить определенность – это контролировать информацию. Дуглас подчеркивает, что социальные институты не просто отражают реальность, но активно формируют ее, создавая границы между тем, что считается приемлемым и неприемлемым, правильным и неправильным, определенным и неопределенным [25, с. 180].

Заключение. Неопределенность является одним из главных вызовов современности. Она используется для характеристики хаотичного, нелинейного мира, а также психологического состояния человека. Понятие неопределенности в социальных науках имеет различные трактовки, которые зависят от теоретических подходов и методов исследований.

В экономике неопределенность рассматривается через призму теорий вероятности,

ожидаемой полезности, перспектив, которые сводятся к тому, что экономические процессы поддаются анализу и оценке с помощью математических методов. Вместе с тем определенные события невозможно предсказать даже при применении имеющихся методов – из-за факторов, которые мы не можем предвидеть. К тому же люди часто принимают решения иррационально, что усложняет прогнозирование их поведения.

В социологии неопределенность, как правило, рассматривается в контексте глобальных рисков, с которыми сталкивается современное общество. Считается, что риск связан с ожиданием нежелательных событий в неопределенном будущем. Анализ рисков и управление ими могут способствовать уменьшению неопределенности, однако это не исключает вмешательства непредсказуемых событий в жизнь человека.

Список литературы

1. *Еврипид. Медея* // *Еврипид. Трагедии*: в 2 т. М.: Наука: Ладомир, 1999. Т. 1. URL: https://lib.ru/POEEAST/EVRIPID/evripid1_2.txt (дата обращения: 11.01.2025).
2. *Соколова Р.И.* Неопределенность мира и проблема российской цивилизации // *Филос. науки*. 2021. Т. 64, № 2. С. 128–148. <https://doi.org/10.30727/0235-1188-2021-64-2-128-148>
3. *Авдеенко Е.В., Радугин А.А.* Неопределенность – доминантное качество современного общества // *Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Философия*. 2022. № 2(44). С. 3–11.
4. *Пригожин И.* Конец определенности. Время, хаос и новые законы природы / пер. с англ. Ю.А. Данилова. Ижевск: Ред. журн. «Регуляр. и хаотич. динамика», 2000. 208 с.
5. *Наука. Величайшие теории. Вып. 3. Существует ли мир, если на него никто не смотрит?* Гейзенберг. Принцип неопределенности: пер. с исп. М.: Де Агостини, 2015. 176 с.
6. *Власенко К.И.* Роль гейзенберговской неопределенности познания в формировании мифологического мироощущения и миропонимания // *Соц.-гуманит. знания*. 2023. № 6. С. 53–58.
7. *Wakeham J.* Uncertainty: History of the Concept // *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences* / ed. by J.D. Wright. Elsevier, 2015. P. 716–721. <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.03175-5>
8. *Лекторский В.А.* Неопределенность, непредсказуемость и суперопределенность // *Контурсы будущего в контексте мирового культурного развития: XVIII Междунар. Лихачев. науч. чтения* / ред. А.С. Запесоцкий. СПб.: СПбГУП, 2018. С. 114–116.
9. *Герасимова И.А.* Неопределенность в познании и социальных практиках // *Эпистемология и философия науки*. 2020. Т. 56, № 4. С. 8–20. <https://doi.org/10.5840/eps201956462>
10. *Василькова В.В.* «Текучая современность»: базовые параметры неопределенности // *Мир человека: неопределенность как вызов*. М.: Ленанд, 2019. С. 146–158.
11. *Борцов А.С.* Роль неопределенности в развитии // *Изв. Саратов. ун-та. Новая сер. Сер.: Философия. Психология. Педагогика*. 2015. Т. 15, № 4. С. 9–13.

12. Колесников Е.Ю. Тематика неопределенности в публикациях журнала «Проблемы анализа риска» // Проблемы анализа риска. 2019. Т. 16, № 3. С. 78–93. <https://doi.org/10.32686/1812-5220-2019-16-3-78-93>
13. Лексин В.Н. Неопределенность, риски и устойчивость систем // Тр. Ин-та систем. анализа Рос. акад. наук. 2022. Т. 72, № 1. С. 3–14.
14. Луман Н. Понятие риска // Thesis. 1994. № 5. С. 135–160.
15. Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // Thesis. 1994. № 5. С. 107–134.
16. Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль. М.: Дело, 2003. 360 с.
17. Солодовников С.Ю. Современная экономика – экономика рисков // Друкер. вестн. 2019. № 5(31). С. 3–56. <https://doi.org/10.17213/2312-6469-2019-5-43-56>
18. Абдеева А.Т., Оздамирова Л.М., Арсалиева Э.Х. Цифровая экономика. Риски и проблемы цифровой экономики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13, № 7А. С. 148–153.
19. Таранов П.В. Мировая экономика в свете современных глобальных проблем и рисков // Гуманит., соц.-экон. и обществ. науки. 2023. № 7. С. 244–247.
20. Keynes J.M. A Treatise on Probability. London: Macmillan and Co., Ltd, 1921. URL: <https://www.gutenberg.org/files/32625/32625-pdf.pdf> (дата обращения: 12.12.2024).
21. фон Нейман Дж. Теория игр и экономическое поведение. М.: Наука, 1970. 707 с.
22. Канеман Д., Тверски А. Теория перспектив: анализ принятия решений в условиях риска // Экономика и мат. методы. 2015. Т. 51, № 1. С. 3–25.
23. Луман Н. Риск и опасность // Гуманит. портал. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/6107> (дата обращения: 22.12.2024).
24. Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 383 с.
25. Douglas M., Wildavsky A. Risk and Culture: An Essay on the Selection of Technological and Environmental Dangers. Berkeley: Univ. California Press, 1982. 223 p.

References

1. Euripides. Medeya [Medea]. Euripides. *Tragedii* [Tragedies]. Moscow, 1999. Vol. 1. Available at: https://lib.ru/POEEAST/EVRIPID/evripidl_2.txt (accessed: 11 January 2025).
2. Sokolova R.I. The Uncertainty of the World and the Problem of Russian Civilization. *Russ. J. Philos. Sci.*, 2021, vol. 64, no. 2, pp. 128–148 (in Russ.). <https://doi.org/10.30727/0235-1188-2021-64-2-128-148>
3. Avdeenko E.V., Radugin A.A. Neopredelennost' – dominantnoe kachestvo sovremennogo obshchestva [Uncertainty as the Dominant Characteristic of Modern Society]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Filosofiya*, 2022, no. 2, pp. 3–11.
4. Prigogine I. *The End of Certainty: Time, Chaos and the New Laws of Nature*. New York, 1997. 228 p. (Russ. ed.: Prigozhin I. *Konets opredelennosti. Vremya, khaos i novye zakony prirody*. Izhevsk, 2000. 208 p.).
5. *Nauka. Velichayshie teorii. Vyp. 3. Sushchestvuet li mir, esli na nego nikto ne smotrit? Geyzenberg. Printsip neopredelennosti* [Science. The Greatest Theories. Iss. 3. Does the World Exist When No One Is Looking? Heisenberg. The Uncertainty Principle]. Moscow, 2015. 176 p.
6. Vlasenko K.I. Rol' geyzenbergovskoy neopredelennosti poznaniya v formirovanii mifologicheskogo mirooshchushcheniya i miroponimaniya [The Role of the Heisenberg Uncertainty of Cognition in the Formation of the Mythological Worldview and Worldview]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*, 2023, no. 6, pp. 53–58.
7. Wakeham J. Uncertainty: History of the Concept. Wright J.D. (ed.). *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences*. Elsevier, 2015, pp. 716–721. <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.03175-5>
8. Lektorskiy V.A. Neopredelennost', nepredskazuemost' i superopredelennost' [Uncertainty, Unpredictability and Superuncertainty]. Zapesotskiy A.S. (ed.). *Kontury budushchego v kontekste mirovogo kul'turnogo razvitiya* [Contours of the Future in the Context of World Cultural Development]. St. Petersburg, 2018, pp. 114–116.
9. Gerasimova I.A. Neopredelennost' v poznanii i sotsial'nykh praktikakh. *Epistemol. Philos. Sci.*, 2020, vol. 56, no. 4, pp. 8–20 (in Russ.). <https://doi.org/10.5840/eps201956462>
10. Vasil'kova V.V. "Tekuchaya sovremennost'": bazovye parametry neopredelennosti ["Liquid Modernity": Basic Parameters of Uncertainty]. *Mir cheloveka: neopredelennost' kak vyzov* [The Human World: Uncertainty as a Challenge]. Moscow, 2019, pp. 146–158.

11. Borshchov A.S. Rol' neopredelennosti v razvitiy [Role of Uncertainty in the Development]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Ser.: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika*, 2015, vol. 15, no. 4, pp. 9–13 (in Russ.).
12. Kolesnikov E.Yu. A Topic of Uncertainty in the Publications of the Journal “Issues of Risk Analysis”. *Iss. Risk Anal.*, 2019, vol. 16, no. 3, pp. 78–93 (in Russ.). <https://doi.org/10.32686/1812-5220-2019-16-3-78-93>
13. Leksin V.N. Neopredelennost', riski i ustoychivost' sistem [Uncertainty, Risks and Sustainability of Systems]. *Trudy Instituta sistemnogo analiza Rossiyskoy akademii nauk*, 2022, vol. 72, no. 1, pp. 3–14.
14. Luhmann N. *Ponyatie riska* [The Concept of Risk]. *Thesis*, 1994, no. 5, pp. 135–160.
15. Giddens A. Sud'ba, risk i bezopasnost' [Fate, Risk and Security]. *Thesis*, 1994, no. 5, pp. 107–134.
16. Knight F.H. *Risk, Uncertainty and Profit*. Boston, 1921. 381 p. (Russ. ed.: Nayt F.Kh. *Risk, neopredelennost' i pribyl'*. Moscow, 2003. 360 p.).
17. Solodovnikov S.Yu. Sovremennaya ekonomika – ekonomika riskov [Current Economy – Risk Economy]. *Drukerovskiy vestnik*, 2019, no. 5, pp. 3–56. <https://doi.org/10.17213/2312-6469-2019-5-43-56>
18. Abdeeva A.T., Ozdamirova L.M., Arsalieva E.Kh. Tsifrovaya ekonomika. Riski i problemy tsifrovoy ekonomiki [Digital Economy: Risks and Problems]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*, 2023, vol. 13, no. 7A, pp. 148–153.
19. Taranov P.V. Mirovaya ekonomika v svete sovremennykh global'nykh problem i riskov [The World Economy in the Light of Modern Global Problems and Risks]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, 2023, no. 7, pp. 244–247.
20. Keynes J.M. *A Treatise on Probability*. London, 1921. Available at: <https://www.gutenberg.org/files/32625/32625-pdf.pdf> (accessed: 12 December 2024).
21. von Neuman J., Morgenstern O. *Theory of Games and Economic Behavior*. Princeton, 1953. 641 p. (Russ. ed.: fon Neyman Dzh., Morgenshtern O. *Teoriya igr i ekonomicheskoe povedenie*. Moscow, 1970. 707 p.).
22. Kahneman D., Tversky A. Teoriya perspektiv: analiz prinyatiya resheniy v usloviyakh riska [Prospect Theory: An Analysis of Decision Under Risk]. *Ekonomika i matematicheskie metody*, 2015, vol. 51, no. 1, pp. 3–25.
23. Luhmann N. Risk i opasnost' [Risk and Danger]. *Gumanitarnyy portal*. Available at: <https://gtmarket.ru/library/articles/6107> (accessed: 22 December 2024).
24. Beck U. *Risikogesellschaft: Auf dem Weg in eine andere Moderne*. Frankfurt am Main, 1986. 391 p. (Russ. ed.: Bek U. *Obshchestvo riska: Na puti k drugomu modernu*. Moscow, 2000. 383 p.).
25. Douglas M., Wildavsky A. *Risk and Culture: An Essay on the Selection of Technological and Environmental Dangers*. Berkeley, 1982. 223 p.

Информация об авторе

М.В. Ненашева – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова (адрес: 163000, г. Архангельск, ул. Смольный Буян, д. 1).

Information about the author

Marina V. Nenasheva, *Cand. Sci. (Philos.), Assoc. Prof. at the Philosophy and Sociology Department, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (address: ul. Smol'nyy Buyan 1, Arkhangelsk, 163000, Russia).*

Поступила в редакцию 17.02.2025

Одобрена после рецензирования 28.04.2025

Принята к публикации 30.04.2025

Submitted 17 February 2025

Approved after reviewing 28 April 2025

Accepted for publication 30 April 2025